УДК 341.4

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ И СОТРУДНИКОВ

Нелаева Галина Александровна,
Тюменский государственный университет,
кафедры новой истории
и международных отношений,
доцент,
PhD, кандидат политических наук,
доцент,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: gnelaeva@mail.ru

Аннотация
В статье приводится анализ современных дискуссий о международных уголовных трибуналах (на примере Международного трибунала по бывшей Югославии). Так как «Стратегия завершения» предусматривает, что МТБЮ в ближайшем времени завершит свою работу, представляется важным рассмотреть оценки их деятельности в трудах ученых и сотрудников трибунала и путем сравнительного анализа выявить основные проблемы, выделяемые экспертным сообществом. Особое внимание уделяется взаимосвязи политических и правовых аспектов деятельности трибунала в условиях постконфликтного урегулирования в странах бывшей Югославии, а также значимости данного института как механизма постконфликтного урегулирования.

Ключевые понятия:
Международный трибунал по бывшей Югославии,
международное право.

Создание международных институтов уголовной юстиции – явление достаточно новое. В середине XX века трибуналы, созданные странами-победителями Второй мировой войны, впервые разработали и применили доктрину индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений, невзирая на иммунитет и суверенитет государства. В период после окончания «холодной» войны международное сообщество вернулось к идее судебного преследования индивидов за международные преступления. Международные трибуналы *ad hoc*, созданные ООН в 1993 г. (Международный трибунал по бывшей Югославии – МТБЮ) и 1994 г. (Международный уголовный трибунал по Руанде – МУТР), стали предметом пристального внимания исследователей и практиков. Неоднократно подчеркивалась роль МТБЮ и МУТР в развитии норм международного уголовного права и влиянии решений этих трибуналов на дальнейшие уголовные процессы на международном уровне.

Согласно «Стратегии завершения» МТБЮ должен закончить слушания к 2016 году [11], но можно с уверенностью утверждать, что подобные институты будут развиваться и в дальнейшем. Так, в 2002 г. вступил в силу Римский статут, учредивший Международный уголовный суд, действующий на постоянной основе, были созданы трибуналы «смешанного» характера, сочетающие в себе как элементы национального, так и международного права (в Сьерра-Леоне, Камбодже, Косове, Восточном Тиморе, Ливане).

Взгляды сотрудников МТБЮ на трибунал. Большое количество публикаций, посвященных трибуналам, было написано сотрудниками данных институтов. Сотрудники МТБЮ рассматривали процесс создания трибуналов и трудности, с которыми трибуналы столкнулись в начале своего пути. Первый Главный Прокурор МТБЮ Ричард Голдстоун в своих мемуарах отмечает, что одной из первых проблем, с которыми столкнулся МТБЮ, была проблема назначения Главного Прокурора Советом Безопасности ООН. Совет Безопасности, учредив трибунал в мае 1993 года, не мог назначить Главного Прокурора восемь месяцев (из опасений, что тот или иной кандидат не будет беспристрастным). Кандидатура Голдстоуна устроила страны-члены Совета Безопасности, потому что он был выходцем из Южной Африки и не имел никакого отношения к участвовавшим в югославском

конфликте этническим группам. Голдстоун писал о том, что предложение занять эту должность застало его врасплох: он не считал себя экспертом в международном гуманитарном праве, никогда не работал прокурором и не разбирался в реалиях балканских стран (он занимался проблемами апартеида в ЮАР) [9, с. 21]. Голдстоун отмечает также многочисленные задержки в работе трибунала в первые годы его существования, связанные с финансированием, подбором кадров, логистикой. Чтобы решить эти проблемы, Голдстоуну приходилось много времени проводить с представителями государств и неправительственного сектора, убеждая их оказать трибуналу необходимую помощь. О своей роли в качестве дипломата упоминала и Габриель МакДоналд, Президент МТБЮ в 1997–1999 гг. Она отмечала нежелание государств сотрудничать с трибуналом и арестовывать подозреваемых. Она приводит такие цифры: весной 1998 года было подписано 205 ордеров на арест, но лишь шесть из них были исполнены [15, с. 559]. Таким образом, помимо непосредственных обязанностей, ей приходилось встречаться с представителями государств, призывать страны к сотрудничеству, искать финансовую помощь трибуналу. «Несмотря на то, что я была судьей, мне казалось, что я скорее являюсь послом» [15, с. 560].

Карла Дель Понте, третий Главный Прокурор МТБЮ (после Ричарда Голдстоуна была назначена Луиза Арбур из Канады, затем в 1999 г.– швейцарка Карла Дель Понте), в своих мемуарах рассматривает как политические, так и правовые проблемы МТБЮ. Например, она описывает, как сложно было представителям трибунала работать в Косово, так как свидетели боялись давать показания, улики уничтожались, доступ к местам совершения преступлений был затруднен. «Нам все еще не удавалось найти ни документов о структуре АОК [Армия освобождения Косова], ни свидетелей, готовых рассказать нам об этом. Бригады судебных антропологов дали нам информацию о 30 трупах, найденных возле озера Радонич/Радоник, но к осени с помощью анализа ДНК удалось установить личность только восьми жертв» [2, с. 466]. Дель Понте пишет и о сложностях, связанных с сотрудничеством Сербии и Хорватии с трибуналом, когда в этих странах существовали не только различные правовые препятствия сотрудничеству, но и политики не выражали готовности оказывать помощь [2, с. 163–165]. Тесная взаимосвязь права и политики прослеживается в ее характеристике международных акторов, таких, как ООН, которые зачастую не только не помогали трибуналу, но и препятствовали его работе. Например, когда она рассказывает о попытках трибунала добиться ареста и выдачи Рамуша Харадиная, лидера АОК, «специальный представитель генерального секретаря ООН публично принял сторону Рамуша Харадиная в деле, которое предстояло рассматривать трибуналу ООН» [2, с. 485]. Слабость миссии ООН в Косове, невозможность обеспечить безопасность свидетелей и отказ предоставить документальные доказательства вины Харадиная были одной из причин, почему трибуналу так и не удалось доказать вину обвиняемого.

Вклад МТБЮ в развитие международного права. Правовые аспекты деятельности МТБЮ достаточно широко освещены в литературе. На решения МТБЮ ссылаются не только исследователи, но и другие трибуналы и суды в процессе разработки элементов преступления, определений, характеристик конфликта [20]. Так как по большому счету МТБЮ оказался первопроходцем в сфере международного уголовного права в период после окончания «холодной» войны, многие правовые вопросы ему пришлось решать самостоятельно, без опоры на прецеденты. Так как судьи трибунала были представителями различных правовых систем, при разработке правил процедуры и доказывания использовались элементы как континентальной правовой системы, так и англо-саксонской (что создавало для сотрудников определенные трудности и приводило к многочисленным изменениям правил). Одним из важных правовых вопросов, который трибунал решал в первом деле (Prosecutor v. Tadic), был вопрос о характере конфликта в Югославии. Этот вопрос являлся ключевым для трибунала, так как именно характеристика конфликта как международного позволяла использовать гораздо более широкий спектр источников.

Еще одним важным юридическим вопросом для трибунала стала разработка доктрины «преступного сообщества» (joint criminal enterprise), так как обвиняемые в большинстве случаев не совершали преступлений физически, и установить связь между действиями (или бездействием) обвиняемого и преступным деянием было сложно. Однако участие в «преступном сообществе» позволяло установить вину лиц, которые не являлись исполнителями пре-

ступления. Здесь также важен вопрос соотношения понятий индивидуальной уголовной ответственности и «командной ответственности», когда лицо, отдавшее приказ или не предотвратившее преступление в силу своего более высокого положения, чем исполнитель, несет большую ответственность за совершение преступления.

Вопросы, связанные с разработкой правил процедуры и доказывания, взаимодействия норм международного гуманитарного права и международного права о правах человека, разработка доктрины «преступное сообщество», особенности защиты прав обвиняемых и прав жертв и свидетелей в ходе судебных разбирательств достаточно широко освещены в юридической литературе [5]. Также исследователи-правоведы много внимания уделяют отдельным категориям преступления в практике МТБЮ [17]. Здесь особо стоит отметить геноцид, так как данная категория появилась позднее, чем категория военных преступлений или преступлений против человечности, закрепленных в Уставе МТБЮ. Интересно также и то, как МТБЮ интерпретировал категорию «пытки», традиционно относящуюся к категории преступлений, запрещенных в международном праве о правах человека [14].

Особое внимание в трудах исследователей занимают вопросы судебного преследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера в трибуналах. Исследования данного вопроса начинаются в начале 1990-х гг., когда в литературе впервые поднимаются вопросы взаимосвязи гендерной и этнической идентичности и распространенность данных преступлений против женщин как «собственности вражеской группы» [3]. Данный подход подвергался критике за его однобокий подход и за то, что опыт женщин в других конфликтах, помимо югославского, не принимался во внимание [12], тем не менее оставаясь распространенным не только в литературе, но и в практике самого МТБЮ [18].

В целом, исследователи, занимающиеся изучением правовых вопросов, положительно оценивают МТБЮ как институт, сумевший «положить конец безнаказанности» и закрепить новые категории международных преступлений на практике [8].

Политические аспекты деятельности МТБЮ. Изучение политических аспектов деятельности трибуналов связано в основном с вопросами постконфликтного урегулирования в бывшей Югославии и процессом демократизации и интеграции балканских стран в ЕС. Немаловажным является анализ взаимодействия МТБЮ и ЕС в процессе интеграции Хорватии и Сербии [23; 24]. По мнению сербского исследователя Е. Стоянович, влияния МТБЮ на внутриполитические процессы в Сербии практически не было до 1999 года. Лишь после событий в Косове Европейский союз начинает выдвигать условие для Сербии и Хорватии о необходимости сотрудничества с трибуналом. Процесс ассоциации и стабилизации для стран Юго-Восточной Европы был запущен в конце июня 1999 года и стал платформой для развития отношений между ЕС и Западными Балканами. В это же время усиливается давление на Хорватию и Сербию со стороны ЕС, МТБЮ и США о необходимости арестовать и выдать трибуналу подозреваемых в совершении преступлений. Таким образом, МТБЮ – институт, созданный совершенно для другой цели, – становится активным участником процесса интеграции балканских стран в ЕС и оказывает непосредственное влияние на ход переговоров. Лишь после того, как состоялись аресты ключевых подозреваемых, ЕС признал прогресс в сотрудничестве Сербии и Хорватии с трибуналом. Так, МТБЮ добился ареста в выдачи в Гаагу хорватского генерала Анте Готовины и лидеров боснийских сербов Стояна Жуплянина, Радована Караджича, Ратко Младича и Горана Хаджича. Лишь в марте 2012 Сербия наконец получила статус страны-кандидата. Хорватия присоединилась к ЕС в июле 2013 года. Данные аресты сопровождались волнениями, так как для многих арестованные были национальными героями, а не военными преступниками [7].

В некоторых работах ставится под сомнение беспристрастность трибуналов и необходимость создания подобных институтов в принципе. Ставится под сомнение превентивная функция трибуналов, их способность предотвращать преступления в дальнейшем. Как считают Д. Снайдер и Л. Виньямури, трибуналы ООН не смогли повлиять на снижение количества преступлений, совершаемых в современных конфликтах, и в принципе, «судебные процессы не способны предотвратить жестокость и не связаны с консолидацией мирных демократических процессов» [22, с. 43]. Российский исследователь Е. Гуськова считает, что западные страны использовали МТБЮ как орудие против стран бывшей Югославии. По мнению Гуськовой, МТБЮ нельзя назвать беспристрастным институтом, так

как он в общей сложности осудил сербов на 904 года тюрьмы, хорватов на 171, мусульман на 39, косовских албанцев на 19 лет [1, с. 252].

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные процессу над бывшим президентом Югославии Слободаном Милошевичем [4]. Как отмечает Эмир Сульягич, Милошевич был первым главой государства, против которого выдвинули обвинения в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта [24]. Несмотря на то, что Милошевичу прокуратурой Белграда были предъявлены обвинения в злоупотреблении властью и коррупции, и сербские власти настаивали на том, чтобы его судили в Сербии, под давлением США он был передан в Гаагу. Сульягич отмечает следующие проблемы данного процесса: во-первых, система, в которой сочетались элементы как континентального, так и англо-саксонского права, была сложной и малопонятной для наблюдателей. Например, большая часть свидетельских показаний была предоставлена в письменном виде, что подрывало открытость процесса. По опросам, проведенным в Сербии в начале процесса, 70% сербов выразили недоверие трибуналу [24, с. 84]. Во-вторых, трибунал решил рассматривать сначала положения обвинительного акта, касающиеся Косова, что не только усложнило процесс, но и отодвинуло на второй план обвинения, касающиеся преступлений в Боснии и Хорватии. Более того, процесс все время затягивался, слушания переносились по медицинским соображениям из-за осложнений со здоровьем у подозреваемого, а также из-за того, что Милошевич отказался от адвоката и защищал себя сам. После четырех лет слушаний подозреваемый умер, не дождавшись приговора, что также подорвало доверие к МТБЮ в глазах наблюдателей. По мнению исследователя, процесс над Милошевичем не привел к серьезным дискуссиям в Боснии, более того, он скорее привел к расколу в обществе относительно недавних событий [24, с. 193].

Деятельность трибуналов в условиях постконфликтного урегулирования освещается достаточно широко [6; 10; 16]. Исследователи задают ряд ключевых вопросов: удалось ли трибуналам достичь декларируемых целей, повлияли ли они на процесс мирного урегулирования в странах бывшей Югославии и в Руанде, как оценивали их работу жертвы и свидетели, выступавшие в процессах. Достижения и проблемы МТБЮ рассматриваются в отчетах Дианы Орентликер. Она выделяет несколько проблемных аспектов в деятельности МТБЮ, а именно: продолжительность судебных процессов и их сложность, которая часто приводила к тому, что жертвы и наблюдатели теряли к ним интерес, не сумев разобраться в юридических тонкостях; слишком короткие сроки, которые получали преступники (с учетом того, что процессы шли несколько лет, возникали ситуации, что обвиняемого выпускали, так как он уже провел длительное время за решеткой. Такие ситуации вызывали недоумение у жертв преступлений, считавших, что обвиняемого оправдали). К проблемам автор относит и то, что, разрешая обвиняемым защищать себя самим, трибунал стал своего рода политической трибуной, которой пользовались для привлечения политических сторонников [19, с. 15].

Заключение. В чем же важность международных уголовных процессов? В литературе встречается несколько точек зрения. Как считает Янин Наталья Кларк, МТБЮ внес значительный вклад в развитие международного права, показав, что «создание системы международного уголовного права является возможным» [6, с. 137]. Трибунал также оказывал помощь местным судам, предоставляя им информацию и экспертную поддержку (особенно в Боснии), что способствовало реформам в сфере судебной власти.

Также распространенным является мнение, что важность международных уголовных процессов состоит в том, чтобы закрепить принцип индивидуальной уголовной ответственности за преступления, заложенный в Нюрнберге. Так, судебные процессы, на которых рассматриваются массовые преступления, становятся своего рода «ритуалом», который «отделяет прошлое от настоящего». «Посредством судебных процессов акторы и акты прошлого получают осуждение, создаются новые возможности для новых лидеров и новых политических структур, закрепленные законом. Это в свою очередь помогает убедить население, что прошлое осталось в прошлом, а на горизонте – мирное будущее» [13, с. 185].

1. Гуськова, Е.Ю. Деятельность МТБЮ: содержание, результаты, эффективность // Новая и новейшая история, 2009. N 5. С. 252–253.

2. Дель, Понте, К. Охота: я и военные преступники. М. Эксмо, 2008. С. 466.

3. Allen, B. (1996). *Rape Warfare: The Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia.* Minneapolis: University of Minnesota Press.

4. Armatta, J. Twilight of Impunity. The War Crimes Trial of Slobodan Milosevic. Duke University Press, 2010.

5. Boas, G., Schabas, W.A. (eds.) International Criminal Law Developments in the Case-Law of the ICTY. Volume 6. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2003.

6. Clark, J.N. Judging the ICTY: has it achieved its objectives? // Southeast European and Black Sea Studies, 2009. Vol. 9, No. 1–2. P. 123–142.

7. Clashes Erupt in Belgrade to Protest Mladic Arrest. USA Today. 29.05.2011. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2011-05-29-mladic-arrest-serbia-protest_n.htm (дата обращения: 02.09.2014).

8. Cryer, R., Friman H., Robinson D., Wilmshurst E. (eds). An Introduction to International Criminal Law and Procedure. Cambridge University Press, 2007. P. 110.

9. Goldstone, R. For Humanity. Reflections of a War Crimes Investigator. New Haven and London: Yale University Press, 2000.

10. Hayden, R. M. What's Reconciliation Got to do with it? The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) as Antiwar Profiteer // Journal of Intervention and Statebuilding, 2005. Vol. 5, No. 3. pp. 313–330.

11. ICTY Completion Strategy. URL: http://www.icty.org/sid/10016 (дата обращения: 02.09.2014).

12. Lindsey, R. From atrocity to data: historiographies of rape in Former Yugoslavia and the gendering of genocide // *Patterns of Prejudice.* Institute for Jewish Policy Research, vol. 36, no. 4, 2002.

13. Lutz, E.L., Reiger, C. Conclusion. In Lutz, E.L., Reiger C. (eds.) Prosecuting Heads of State. Cambridge University Press, 2009.

14. Marochkin, S.Y., Nelaeva, G.A. Rape and Sexual Violence as Torture and Genocide in the Decisions of International Tribunals: Transjudicial Networks and the Development of International Criminal Law // Human Rights Review (forthcoming). DOI 10.1007/s12142-014-0322-6. URL: link.springer.com/article/10.1007/s12142-014-0322-6 (дата обращения: 31.08.2014).

15. McDonald, G.K. Problems, Obstacles and Achievements of the ICTY // *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2, No. 2, 2004. Ps. 558–571.

16. McGivern, L. War Crimes Trials and Reconciliation in Bosnia. MA thesis. Central European University. Budapest, 2011.

17. Mettraux, G. Crimes Against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // Harvard International Law Journal. Vol. 43. 2002. Ps. 237–316.

18. Nadj, D. The culturalisation of identity in an age of 'ethnic conflict' – depoliticized gender in ICTY wartime sexual violence jurisprudence // The International Journal of Human Rights. Vol. 15, No. 5, June 2011, Ps. 655–656.

19. Orentliche,r D. That Someone Guilty Be Punished. The Impact of the ICTY in Bosnia. OSI Justice Initiative. 2010. URL: http://www.opensocietyfoundations.org/publications/someone-guilty-be-punished-impact-icty-bosnia (дата обращения: 03.09.2014).

20. Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor. Case No. SCSL 03-01-T. 18 May 2012.

21. Rudolph, C. Constructing an Atrocities Regime: The Politics of War Crimes Tribunals // International Organization, 2001. V. 55. N 3. P. 655–691.

22. Snyder, J., Vinjamuri, L. Trials and Errors. Principle and Pragmatism in Strategies of International Justice // *International Security,* 2003, V. 28, N 3, P. 20.

23. Stojanovic, J. EU Political Conditionality and Domestic Politics: Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in Croatia and Serbia. PhD Thesis. Central European University. 2009; Subotic J. Explaining Difficult States: The Problems of Europeanization in Serbia // East European Politics & Societies. 2010. №4. Ps. 595–616.

24. Suljagic, E. Justice Squandered? The Trial of Slobodan Milosevic. In Lutz E.L., Reiger C. (eds.) Prosecuting Heads of State. Cambridge University Press, 2009. Ps. 176–204.

References

1. Gus'kova, Ye.Yu. (2009) Deyatel'nost' MTBYU: soderzhaniye, rezul'taty, effektivnost' [ICTY activities: the content, results, efficiency] // *Novaya i noveyshaya istoriya*, N 5, 252–253 [in Rus].

2. Del' Ponte, K. (2008) Okhota: ya i voyennyye prestupniki [Hunt: Me and War Criminals]. M. Eksmo, 466 [in Rus].

3. Allen, B. (1996). Rape Warfare: The Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia. Minneapolis: University of Minnesota Press [in Eng].

4. Armatta, J. (2010) Twilight of Impunity. The War Crimes Trial of Slobodan Milosevic. Duke University Press [in Eng].

5. Boas, G., Schabas W.A. (eds.) (2003) International Criminal Law Developments in the Case-Law of the ICTY. Volume 6. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers [in Eng].

6. Clark, J.N. (2009) Judging the ICTY: has it achieved its objectives? // *Southeast European and Black Sea Studies,* Vol. 9, No. 1–2. 123–142 [in Eng].

7. Clashes Erupt in Belgrade to Protest Mladic Arrest. USA Today. 29.05.2011. Available at: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2011-05-29-mladic-arrest-serbia-protest_n.htm (accessed: 02.09.2014) [in Eng].

8. Cryer, R., Friman H., Robinson D., Wilmshurst E. (eds) (2007) An Introduction to International Criminal Law and Procedure. Cambridge University Press, 110 [in Eng].

9. Goldstone, R. (2000) For Humanity. Reflections of a War Crimes Investigator. New Haven and London: Yale University Press [in Eng].

10. Hayden, R.M. (2005) What's Reconciliation Got to do with it? The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) as Antiwar Profiteer // *Journal of Intervention and Statebuilding,* Vol. 5, No. 3. 313–330 [in Eng].

11. ICTY Completion Strategy. Available at: http://www.icty.org/sid/10016 (accessed: 02.09.2014) [in Eng].

12. Lindsey, R. (2002) From atrocity to data: historiographies of rape in Former Yugoslavia and the gendering of genocide // *Patterns of Prejudice*. Institute for Jewish Policy Research, vol. 36, no. 4 [in Eng].

13. Lutz, E.L., Reiger C. (2009) Conclusion. In Lutz, E.L., Reiger C. (eds.) Prosecuting Heads of State. Cambridge University Press [in Eng].

14. Marochkin, S.Y., Nelaeva G.A. Rape and Sexual Violence as Torture and Genocide in the Decisions of International Tribunals: Transjudicial Networks and the Development of International Criminal Law // *Human Rights Review (forthcoming)*. DOI 10.1007/s12142-014-0322-6. Available at: link.springer.com/article/10.1007/s12142-014-0322-6 (accessed: 31.08.2014) [in Eng].

15. McDonald, G.K. (2004) Problems, Obstacles and Achievements of the ICTY // Journal of International Criminal Justice, Vol. 2, No. 2, 558–571 [in Eng].

16. McGivern, L. (2011) War Crimes Trials and Reconciliation in Bosnia. MA thesis. Central European University. Budapest [in Eng].

17. Mettraux, G. (2002) Crimes Against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // Harvard International Law Journal, Vol. 43, 237–316 [in Eng].

18. Nadj, D. The culturalisation of identity in an age of 'ethnic conflict' – depoliticized gender in ICTY wartime sexual violence jurisprudence // *The International Journal of Human Rights*. Vol. 15, No. 5, June 2011, 655–656 [in Eng].

19. Orentlicher, D. (2010) That Someone Guilty Be Punished. The Impact of the ICTY in Bosnia. OSI Justice Initiative. Available at: http://www.opensocietyfoundations.org/publications/someone-guilty-be-punished-impact-icty-bosnia (accessed: 03.09.2014) [in Eng].

20. Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor. Case No. SCSL 03-01-T. 18 May 2012 [in Eng].

21. Rudolph C. (2001) Constructing an Atrocities Regime: The Politics of War Crimes Tribunals // *International Organization,* V. 55, N 3, 655–691 [in Eng].

22. Snyder, J., Vinjamuri L. (2003) Trials and Errors. Principle and Pragmatism in Strategies of International Justice // International Security, V. 28, N 3, 20 v.

23. Stojanovic, J. (2009) EU Political Conditionality and Domestic Politics: Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in Croatia and Serbia. PhD Thesis. Central European University; Subotic J. (2010) Explaining Difficult States: The Problems of Europeanization in Serbia // East European Politics & Societies, N 4, 595–616 [in Eng].

24. Suljagic, E. (2009) Justice Squandered? The Trial of Slobodan Milosevic. In Lutz E.L., Reiger C. (eds.) Prosecuting Heads of State. Cambridge University Press, 176–204 [in Eng].

UDC 341.4

CONTEMPORARY DEBATES AROUND INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS: INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA IN THE POINT OF VIEW OF EXPERTS AND EMPLOYEES

Nelayeva Galina Aleksandrovna,
Tyumen State University,
Department Chair
of Modern History
and International Relations,
Associate professor,
PhD, Cand. Sc. (Political Sciences),
Tyumen, Russia.
E-mail: gnelaeva@mail.ru

Annotation
The article looks at contemporary debates around international criminal tribunals, in particular, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY). Given that ICTY's completion strategy envisages that the tribunal will be closed down in the near future, it seems important to examine the ways its effectiveness was assessed by academics and its own employees and by means of a comparative analysis point out major problems identified by the epistemic community. Special attention is paid to the interrelation of political and legal aspects of the tribunal's activity in the context of post-conflict settlement in the former Yugoslav states and its importance more generally as a mechanist of post-conflict resolution.

Key concepts:
International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia,
International law.